

**Противоречия китайского общества, тормозившие развитие
производственных отношений в Китайской Народной Республике в период с
1949 по 1979 года**

Ежова Полина Сергеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Pauline.es@yandex.ru

Роль Китайской Народной Республики для мирового сообщества сегодня непрерывно возрастает, ВВП Китая в 2014 году превысило ВВП США, Китай является крупнейшим экспортером и производителем в мире, он также является крупнейшей морской державой, одной из ведущих авиационных, железнодорожных и космических держав [2]. Стремительное экономическое развитие КНР началось после реформ 1979-го года, когда в социалистический строй Китая были добавлены элементы капиталистического строя, породив так называемый феномен «социализма с китайской спецификой» [3].

Автор опирается на марксистский подход к пониманию развития общества, признавая основой его развития способ производства как противоречивое единство производственных сил и производственных отношений. В соответствии с данным методологическим подходом автор считает, что главной причиной необходимости китайских реформ 1979-го года являются недостатки и несинхронность в развитии производительных сил и производственных отношений. Через рассмотрение особенностей классовой структуры китайского общества периода классического социализма (1949–1979 гг.), таким образом, становится возможно увидеть противоречия в развитии производственных отношений, поскольку класс, рассматриваемый в марксистском понимании, представляет собою проекцию способа производства на общество.

Социалистическая КНР имела такие неантагонистические противоречия как противоречия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также между коллективной и общественной формами собственности. Кроме этого, для китайского общества было характерно противоречие между более развитыми западными и менее развитыми восточными регионами.

Различия в характере труда и отношении к собственности сформировали в социалистическом китайском обществе три социальные группы с различными, но неантагонистическими интересами: рабочих, крестьянство и интеллигенцию. Однако в ходе становления социалистического китайского общества государством были определены иные характеристики, формирующие структуру китайского общества.

На возможности выбора формы труда и, следовательно, на развитие производственных отношений влияли система регистрации места жительства и система статуса городского работника. Система регистрации места жительства (англ. the stringest household registration system) была введена в 1955 году (существует и по сей день, но в более мягкой форме) [5] как необходимость регулирования массовой миграции сельского населения в город, вымывающей человеческий ресурс из сельской местности и приводящей к транспортным и продуктовым проблемам в городе. Согласно системе регистрации каждый гражданин КНР с рождения официально регистрировался или как сельский житель, или как городской. Такой статус назывался «хукоу» и определял социальные возможности и права граждан, которые для городских жителей были гораздо шире [1]. Проживать и работать в городе сельскому жителю было запрещено, а сменить «хукоу» - практически

невозможно.

Система статуса работников города предполагала отнесение занятого городского населения или к рабочим, или к работникам бюрократии (англ. cadres). Это так называемый статус по досье (англ. Dossier status), который формировался профсоюзом о своих работах на основе анализа достижений работника на каждом этапе его жизни, анализа его семьи и поведения ее членов, миграции работника по стране и т.д. Статус работника бюрократии давал более качественные жизненные возможности, нежели статус рабочего. Существовали крайне жесткие требования к образованию для получения статуса бюрократического работника. Многие рабочие работали на госслужбе, но не имели статуса бюрократических работников.

Появление подобного законодательного разграничения социальных групп в социалистическом Китае объективно вытекало из рационального на тот момент метода организации способа производства в конкретных природных (неравномерность распределения земельных ресурсов, недостаток энергетических ресурсов и т.д.) и социальных (высокая численность населения, высокая миграция, сложность языка, влияние традиций) условиях китайского общества.

С целью борьбы с отмирающими социальными группами с антагонистическими социалистическому обществу интересами в период Китайской Культурной революции существовало официальное разграничение социальных групп на «Пять красных категорий» (англ. “Five Red Category”) и «Пять черных категорий» (англ. “Five Black Categories”). В «пять красных категорий» входили революционные кадры (англ. revolutionary cadres), солдаты, участвующие в революции (англ. revolutionary soldiers), члены семей пострадавших и павших в ходе революции (англ. revolutionary martyrs), рабочие (англ. workers) и крестьяне (бедные и среднего достатка (англ. poor peasants и lower-middle peasants)). К «Пяти черным категориям» были отнесены землевладельцы, богатые фермеры (крестьяне), анти-революционные и реакционные силы, а также преступные элементы (англ. bad-influencers, bad elements). Вплоть до реформ 1979 года данное разграничение существенно влияло на жизненные возможности граждан из семей черных категорий, в том числе, на выбор трудовой деятельности [5].

Классовое сознание было институализировано: каждый гражданин пожизненно относился или к профсоюзу, или к сельской общине, являющимися выразителями интересов своих членов и формирующими доступные своим членам социальные блага. При равенстве граждан внутри таких профорганизаций, существовало неравенство между профорганизациями. Данное неравенство усугублялось разностью в развитости западных и восточных регионов Китая.

Социальная группа интеллигенции находилась под постоянным контролем со стороны Коммунистической Партии Китая и достаточно сильно притеснялась в период Культурной Революции [4].

Из анализа особенностей социальной структуры китайского общества периода классического социализма становится отчетливо видно, что объективной необходимостью реформ 1979-го года являлось не только торможение в развитии производительных сил, но и перекосы и ограничения в развитии производственных отношений.

Источники и литература

- 1) Бергер, Я. М. Экономическая стратегия Китая. / Я. М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.

- 2) Добренков, В. И., Рахманов, А. Б. Социология глобализации: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2014. – 633 с. – (Gaudeamus).
- 3) Пивоварова, Э. П. Социализм с китайской спецификой. / Э. П. Пивоварова. – М.: ИД «ФОРМУМ», 2011. – 352 с.
- 4) So Alvin Y. Changing Pattern of Classes and Class Conflict in China 2003 [Текст]. / Journal of Contemporary Asia. – 2003. – 33 (3). – P. 363–376.
- 5) Thirty years of reform and social changes in China. / edited by Li Qiang, p. cm. – Copyright 2010 by Koninklijke Brill NV, Leiden, The Netherlands – (Social scientific studies in reform era China, 1879-7539 ; v. 4) – ISBN 978-90-04-18716-0 (hbk : alk. paper).

Слова благодарности

Автор выражает признательность д.ф.н., доц. Рахманову А. Б. за помощь в подготовке тезисов.